

Это был Сун Ичуань.

Янь Си поспешно высвободился из его рук и, опершись о стену, подождал, пока перед глазами перестанет плыть темная пелена. Сделав пару шагов вперед и не оборачиваясь, он тихо произнес:

— Доброе утро, брат Ичуань.

Вчерашние раздумья привели его к простому выводу: даже если Сун Ичуань никогда не заводил серьезных отношений, это не значило, что он никого не любил. Просто сам Янь Си в прошлом не приложил достаточно усилий. Теперь же оставалось только одно — стараться поддерживать хотя бы видимость мира.

Он слегка повернул голову, краем глаза замечая статную, безупречно прямую фигуру Сун Ичуаня. События зашли слишком далеко. Он уже давно влился в съемочный процесс, и тот факт, что таинственным господином Y оказался именно Ичуань, ничего не менял. Янь Си не хотел нарушать контракт или позорно бежать с площадки. Ему нужно было во что бы то ни стало сохранить самообладание и довести работу над фильмом до конца.

На самом деле за те годы, что Янь Си снимался — будь то он сам или переселенец в книгу — ему ни разу не доводилось по-настоящему работать с Сун Ичуанем.

«Пожалуй, это наш первый раз», — подумал он.

подавив странное волнение, Янь Си добавил:

— Дунчжи у меня вполне освоился, так что не переживай.

— Я за него и не переживаю, — Сун Ичуань последовал за ним к лифту.

Когда кабина приехала, Сун привычным жестом придержал дверь, пропуская Янь Си вперед. Это движение выглядело настолько естественным, будто он повторял его тысячи раз за последние двадцать лет.

В детстве Янь Си не был таким тихим, как сейчас. Он рос настоящим сорванцом, вечно лез куда не просили, и Сун Ичуань, не раз видевший его в синяках и ссадинах, привык опекать его. Шли годы, и эта привычка выросла в самую его суть, стала частью инстинктов.

Янь Си не заметил в этом ничего необычного. Войдя в лифт, он нажал на кнопку нужного этажа и, удерживая «открытие дверей», позвал:

— Заходи скорее.

Сун Ичуань на секунду замер. Его озадачила эта перемена: Янь Си вел себя как обычно, и в нем не осталось ни капли вчерашнего страха или желания сбежать. Сун нахмурился, не понимая, что вызвало такую отстраненную холодность, сменившуюся внезапным теплом. Тем не менее он опустил руки и вошел внутрь.

Взгляд Янь Си, ясный и глубокий, словно весенние воды, замер на табло с цифрами. Его длинные изящные пальцы нервно постукивали по краю куртки, а носки ботинок едва заметно подпрыгивали.

Несмотря на внешнее спокойствие, его снедала тревога. Однако актерский талант позволял скрывать это так искусно, что легкая нервозность со стороны казалась лишь очаровательной непосредственностью.

Они стояли в тишине, наблюдая, как цифры сменяют друг друга, ведя отсчет от шестнадцати к единице. Пространство лифта, казалось, пропиталось неловкостью.

«Только бы не застрять, — взмолился про себя Янь Си. — Только бы лифт не сломался. Меньше всего мне сейчас нужно оставаться с ним наедине дольше необходимого».

Он горько усмехнулся своим мыслям. Какова вероятность того, что один шанс на миллион выпадет именно сейчас?

Цифры продолжали падать, как вдруг пол под ногами ушел в сторону. Лифт дернулся и начал стремительно проваливаться в шахту.

Янь Си не успел ничего сообразить. Возглас ужаса застрял в горле. При резком падении он потерял равновесие и, пытаясь за что-то ухватиться, лишь беспомощно взмахнул руками в воздухе.

— Сяо Си!

Сун Ичуань рванулся к нему, подхватывая и закрывая своим телом, чтобы тот не ударился о жесткий холодный пол.

Янь Си ощутил спиной тепло и мягкость, но в то же мгновение услышал глухой, подавленный стон Сун Ичуаня.

С оглушительным лязгом кабина замерла. Все заняло лишь несколько секунд, но Янь Си показалось, что прошла целая вечность. В тот миг, когда страх парализовал разум, ему отчаянно захотелось закричать, открыться, выплеснуть Сун Ичуаню всё, что было на сердце.

Но лифт остановился, и вместе с ним вернулось молчание.

Янь Си до боли закусил губу. Металлический привкус крови на языке напомнил ему о суровой реальности: он трус. Жалкий, законченный трус. У него было столько возможностей всё рассказать, но каждый раз слова застревали в горле.

Он зажмурился и глубоко вздохнул. Ему хотелось немедленно высвободиться из объятий, ведь Сун Ичуань, ставший для него живым щитом, наверняка сильно пострадал. Оба они были взрослыми мужчинами — такой вес бесследно не проходит.

Однако Сун лишь крепче сжал объятия. Его низкий голос прозвучал прямо над ухом:

— Не вставай. Подожди, пока всё окончательно затихнет.

Янь Си покорно замер, чувствуя вкус собственной крови на губах. Он лежал, прижавшись к Сун Ичуаню; тот ладонью прижал его голову к своему плечу. Тела их переплелись настолько тесно, что даже сквозь плотную осеннюю одежду Янь Си чувствовал жар чужого тела.

Тонкий аромат сандала заполнил легкие, и этот знакомый, родной запах помог ему немного прийти в себя.

Лифт больше не двигался. Янь Си осторожно поднял голову и огляделся. В зеркальной стене за их спинами отразилась их нынешняя поза.

Едва взглянув на отражение, Янь Си тут же отвернулся. Краска залила его лицо, от щек до самых кончиков ушей.

Только тогда Сун Ичуань немного ослабил хватку, давая ему пространство для движения. Янь Си приподнялся, отстранился и, пошатываясь, опустился на пол рядом.

— Кажется, всё кончилось, — выдохнул он, жадно хватая ртом воздух.

— Угу, — Сун Ичуань, опираясь на левую руку, привалился к стенке лифта.

Они сидели друг напротив друга, не решаясь встать. Никто не знал, на каком этаже застряла кабина и не сорвется ли она снова.

Заметив, что Сун Ичуань использует только левую руку, Янь Си подался вперед. Он хотел коснуться его правого плеча, но, испугавшись причинить боль, резко отдернул пальцы.

Он выглядел встревоженным. Он метался, не зная, как подступиться к пострадавшему. Снова закусив едва затянувшуюся ранку на губе, он спросил:

— Брат Ичуань, что с тобой? Правая рука... сильно болит?

Сун Ичуань не ответил. Вместо этого он слегка завел правую руку за спину и произнес:

— Всё в порядке. Сяо Си, позвони диспетчеру.

Янь Си спохватился и закивал. Дрожащими руками он обшарил карманы, выудил телефон и несколько раз ошибся при наборе номера.

К счастью, реальность оказалась милосерднее кинофильмов: сигнал не пропал. Увидев почти полные деления антенны, Янь Си испытал странную смесь облегчения и горечи. Он набрал номер.

Внезапно в тесном пространстве кабины заиграла мелодия вызова.

Сун Ичуань прищурился. Его уцелевшая левая рука выудила из кармана телефон. Слегка улыбнувшись, он произнес:

— Сейчас я тебе ничем не помогу.

Лицо Янь Си то бледнело, то заливалось пунцовым румянцем. Он в панике сбросил вызов. Телефон едва не выскользнул из его вспотевших пальцев.

Что с ним такое? Почему в любой экстренной ситуации его первой и единственной реакцией всегда был Сун Ичуань?

— Я... я ошибся номером! Прости! Брат Ичуань, сейчас, я позвоню в отель!

Он быстро набрал номер, указанный на табличке под кнопками. Служащий на том конце провода заверил, что ремонтная бригада уже в пути и их вызовят минут через пятнадцать.

Янь Си прикрыл трубку ладонью и взглянул на Сун Ичуаня. Тот непроизвольно морщился, пытаясь пошевелить правой рукой, и лицо его было непривычно серьезным. Янь Си обратился к диспетчеру с предельной настойчивостью:

— Пожалуйста, пришлите квалифицированного врача. Мой... мой друг ранен.

Повесив трубку, Янь Си снова придвинулся ближе к Суну. Он не смел касаться его, лишь не сводил глаз с поврежденной руки.

— Больно? — глухо спросил он.

— Нет, — Сун Ичуань левой рукой осторожно убрал прядь волос с его лба. — Тебе придется заново делать укладку.

Услышав это, Янь Си не выдержал и вспыхнул:

— Ты только об этом и думаешь! Что с твоей рукой? Заместителя режиссера уволили, теперь весь «Одинокый остров» держится только на тебе! Ты ранен, а вместо того чтобы беспокоиться о себе, печешься о моей прическе!

Но чем дольше он говорил, тем ниже опускалась его голова, а голос становился всё тише:

— Это всё из-за меня... Если бы не я, заместитель не стал бы строить козни. Если бы я только что не накликал беду своими дурацкими мыслями о лифте, мы бы здесь не сидели.

Янь Си почувствовал легкое, прохладное прикосновение к виску. Он вздрогнул, но, осознав, что это рука Суна, не отстранился, а, наоборот, едва заметно прильнул к ней.

Вскоре ремонтники вскрыли внешние двери. Кабина застряла между этажами, и рабочие спустили им трос.

Янь Си посмотрел на травмированную руку Сун Ичуаня, затем на пол нижнего этажа, который был совсем рядом.

— Мы можем спуститься вниз? — крикнул он рабочим. — У него повреждена рука, он не сможет держаться за трос.

Ремонтники быстро подготовили страховку на нижнем уровне и спросили, кто пойдет первым.

Сун Ичуань указал на Янь Си, но тот упрямо замер, не двигаясь с места. Казалось, если Сун не пойдет первым, он готов остаться в этой кабине навсегда.

Суну ничего не оставалось, как под присмотром рабочих первым выбраться из лифта. Убедившись, что тот в безопасности, Янь Си прыгнул следом.

Сяо Ян, вне себя от беспокойства, уже ждал снаружи. Увидев, что с его подопечным всё в порядке, он облегченно выдохнул.

Анна принесла Сун Ичуаню новую куртку и увела его на осмотр к врачу.

Янь Си долго смотрел ему вслед, пока тот не скрылся из виду.

— Пойдем, — наконец бросил он Сяо Яну.

Он развернулся и пошел прочь, так и не заметив, как тот пристально и горячо смотрел ему в спину, провожая до самого поворота.

<http://bllate.org/book/17416/1658659>